

— А Флория знает о видениях смерти? — спросил Юриал.

— Нет, она потратила слишком много времени, ухаживая за мной днём и ночью. Я собираюсь дать ей немного передохнуть, прежде чем сообщить ей эту новость. Она это заслужила.

— Приятель, именно об этом я и говорю, — вздохнул Юриал. — До Балкора всё было так легко для меня. Моё будущее было предопределено. Я думал, что у меня вся жизнь впереди. Что моя дерьмовая жена подарит мне несколько наследников, прежде чем я начну искать счастья в другом месте. Мне было наплевать на любовь. Всё, о чем я заботился, — это занять место главы семьи моего отца и сделать мое великое герцогство лучшим местом для всех. Сейчас я чувствую себя совершенно потерянным. Я не могу перестать думать обо всём, чего мне будет не хватать из-за моей роли и моего брака. Хуже того, что если завтра со мной что-то случится, то никому не будет до этого дела. Моя мать едва помнит моё имя, а отец всегда так занят, что я редко его вижу. Разве это плохо, что я хочу уехать и жить своей жизнью? Забыть о долге и думать только о себе больше пяти минут? Я хочу иметь что-то похожее на то, что у тебя с Флорией, хотя бы один раз, пока долг не свяжет меня по рукам и ногам. Что, по-твоему, я должен сделать?

— Мне жаль, Юриал, но это то, что можешь решить только ты, — покачал головой Лит. — Есть лишь несколько вещей, которые я могу тебе посоветовать. Во-первых, дай себе время прийти в себя. Может быть, тебе нужно пересмотреть долгосрочные приоритеты своей жизни, а может быть, это просто твоя тревога. Нам обоим нужно немного покоя, чтобы разобраться во всём. Сейчас у нас полный бардак. Во-вторых, ты не можешь ходить на занятия в таком состоянии. Если только наши профессора и коллеги не ослепли, они заметят, что ты под кайфом. У тебя могут быть серьёзные неприятности, возможно, тебя даже отстранят от занятий.

Юриал вздохнул, прежде чем использовать на себе несколько исцеляющих заклинаний. Очистить организм было проще простого, всего за несколько минут он стал похож на человека, который пропустил слишком много приёмов пищи и несколько ночей сна.

Проблема заключалась в том, что теперь он мог прибегнуть только к силе воли, чтобы сдерживать своих внутренних демонов. Когда они встретились с остальными членами группы в классе обязательных предметов для занятий по некромантии, их настроение только ухудшилось.

В то время, как большая часть класса молча хандрила, девушки улыбались и смеялись, словно им не было дела до всего на свете. Юриал так завидовал Эрнам, что его вены готовы были лопнуть.

Старший брат Флории уже был женат, что обеспечивало будущее семьи и избавляло его брата и сестру от любого давления.

Судя по тому, что рассказала ему Квилла, она была на седьмом небе от счастья. Орион был тем самым отцом, о котором она всегда мечтала, и, привыкнув к попыткам Джирни манипулировать ею, Квилла не могла на неё сердиться. Не после того, что она услышала от

Фрии и Юриала об их биологических матерях. Юриал не мог с ней не согласиться.

«Леди Эрнас, может, и чокнутая, но что бы она ни делала со своими дочерьми, она делает это ради них, а не ради себя», — подумал Юриал.

Кроме того, в то время как травма Юриала со временем только усугублялась, Фрия медленно преодолевала свою собственную. Потеря семьи после побега матери была самой трудной точкой в её жизни, но теперь она была уверена, что быть удочерённой супругами Эрнас — это лучшее, что могло с ней случиться. Наконец-то у неё появилось место, где ей были рады, любящие родственники и больше никаких забот, кроме окончания академии. После падения Соливаров её брак по расчёту был отменён. Теперь она была вольна поступать так, как ей заблагорассудится.

Мальчики изобразили улыбку и сели на свои стулья, ожидая второго звонка.

В класс вошла профессор Зенефф, грустно улыбнувшись классу. Ученики настолько привыкли к её жизнерадостности, что изменение отношения привлекло взгляды даже тех, кто обычно не обращал внимание на неё до начала урока.

— Доброе утро, дорогие студенты. Я знаю, что выгляжу ужасно, как и знаю, что после всего, через что вы прошли, вы, вероятно, не захотите изучать некромантию ни минутой больше, чем это необходимо. К счастью, мы с вами на одной волне. Академия Чёрного Грифона понесла много потерь. Я потеряла многих дорогих друзей и помощников, которые были для меня как семья. Поэтому я так же, как и вы, жажду закончить наши занятия и вернуться домой. Сегодня я научу вас, как завладеть телом одного из вашей нежити и использовать его так, как будто оно ваше собственное. Это последнее, чему вам нужно научиться, чтобы завершить этот предмет. Я сказала вам в самом начале, что мой курс будет быстрым и лёгким. Я сдержала своё слово.

В её голосе не было того энтузиазма, к которому они привыкли. Мрачная атмосфера в классе стала ещё хуже.

— Принцип его действия относительно прост, — она заставила появиться крысиный скелет, превратив его в нежить и запечатлев на нём свою метку за несколько секунд.

Видение смерти заставило Литта увидеть, как глаза нежити погасли, когда заклинание потеряло свою эффективность, и затем, её тело было раздавлено чем-то тяжёлым.

«Какого чёрта? Я что, уже забочусь и о нежити, или это какое-то проклятие?» — подумал Литт.

— Когда я учила вас перемещать их и отдавать им простые команды, я объяснила вам, как воспринимать ману, которую вы переносите внутрь трупа, и как перемещать её своей волей. Даже если она отделена от вашего тела, она всё равно остаётся частью вас.

Профессор Зенефф положила руку на нежить. Её глаза посинели, и нежить продолжила объяснение, используя голос Зенефф.

— Последний шаг требует, чтобы вы перенесли своё сознание вместе с маной. Вы должны найти ту частичку своей сущности и установить с ней связь. Я всегда предлагаю представить себе, как будто вы создаёте туннель между этой частицей и вашим сознанием. Затем представьте, что вы открываете дверь, которая ведёт за пределы вашего тела и попадаете в туннель. Пропустите через эту дверь не одну мысль, а всё своё существо. Это можно сделать в любой момент после создания нежити. Это позволит вам видеть, слышать и говорить так, как если бы вы и в самом деле были ей. Процесс не расходует ману, но чем дольше вы используете эту технику и чем дальше вы от своего настоящего тела, тем больше требуется сосредоточенности. Всегда помните, что пока вы владеете нежитью, вы не можете использовать никакую магию, а ваше собственное тело беспомощно. Кроме того, если труп будет уничтожен, пока вы всё ещё обитаете в нём, ваш разум может получить лёгкие повреждения. Не настолько, чтобы страдать от долговременных последствий, но достаточно, чтобы вырубить вас на несколько минут. В случае опасности лучшим вариантом действий всегда будет выбраться из нежити, оживить новую и пойти другим путём.

Профессор Зенефф вернулась в своё тело. Затем, хлопнув в ладоши, она заставила крысиный скелет появиться на столе каждого студента, а маленькое металлическое ведро — рядом с ними. Хотя некоторые, как Лит, понятия не имели о назначении ведра, многие другие вскоре ощутили в нём острую необходимость.

Даже если крысы и творения Балкора во всех отношениях отличались друг от друга, ощущение, которое вызывала оживлявшая их магия тьмы, было схожим. Большинству студентов до сих пор снились кошмары о тех трёх днях.

Магия тьмы заставляла их вспоминать страх смерти, который они испытали, и товарищей, которых они потеряли. За серией сухих позывов быстро последовали звуки рвоты.

— Мне очень жаль, ребята, но если вы не выполните задание, то провалите этот предмет, — профессор Зенефф вздохнула, сопереживая их чувствам. — Будьте сильными и рассматривайте этот урок, как шоковую терапию. Если сегодня вы справитесь, то до окончания академии вам не придётся воскрешать нежить. На пятом курсе уроков некромантии не будет, даю слово.

Желание избавиться от нежити раз и навсегда было достаточной мотивацией для большинства студентов, чтобы преодолеть свой страх и начать практиковаться.

Лит уже привык контролировать по своему желанию множество низшей нежити, и он решил больше не сдерживаться. Слияние с кровавым ядром нежити мало чем отличалось от входа в пространство разума, которое он делил с Солус.

Как только он определил часть себя, находящуюся внутри существа, всё, что ему оставалось сделать, это заставить частичку своей жизненной силы захватить всё кровавое ядро.

Лит чувствовал, как скелет слабо отторгает его. Даже когда метка заставляла его подчиниться, существо инстинктивно сопротивлялось захвату. Пропасть в силе воли была чудовищной, поэтому ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы завершить процесс.

Ощущения, которые он испытал от лица крысы, были ужасны. Мир вокруг него стал чёрно-белым, все цвета исчезли. Он не чувствовал никаких запахов, и всё его новое тело было нечувствительным.

Всякий раз, когда Лит касался деревянного стола или руки своего собственного тела, он не чувствовал никакой разницы между ними. Даже двигаться было неудобно. Лит не только не привык передвигаться на четвереньках с таким разным центром тяжести, но и чувствовал, как тело пытается вытолкнуть его.

Даже такое бездумное существо, как неживая крыса, имело достаточно ненависти к живому, чтобы отвергать разум своего создателя. Литу потребовалось всего несколько минут, чтобы привыкнуть к новому телу, но он чувствовал, как сопротивление, оказываемое существом, возрастает со временем.

Это было всё равно, что держать пружину сжатой и не давать ей вернуться к своей естественной форме.

«Если это то, что ты чувствуешь, будучи нежитью, то это просто ужасно. Единственный плюс в том, что в этой форме у меня нет видений смерти», — подумал он.

— Профессор Зенефф, достаточно ли этого для проходного балла? — Лит подошёл к учительскому столу, пока Зенефф и несколько студентов хлопали его выступлению.

— Нет, но это отличный результат. Повтори это ещё девять раз, и ты блестяще сдашь базовый курс некромантии.

Покинуть труп оказалось проще простого. Как только Лит потерял концентрацию, он снова оказался в собственном теле. Он подождал несколько секунд, прежде чем повторить попытку, надеясь, что наконец-то освободится от видений смерти.

Но когда он увидел, как какой-то невидимый зверь откусил голову профессору Зенефф, Лит понял, что всё не так просто. Он повторил этот процесс десять раз без единой заминки, получив аплодисменты всего класса и тридцать очков от профессора Зенефф.

Остаток урока Лит провёл, помогая профессору в обучении одноклассников, давая им подсказки и советы. Вскоре все научились владеть нежитью, но, несмотря на всю оказанную им поддержку, некоторые не могли держать существ под контролем дольше нескольких секунд.

Шок от прошлой битвы с нежитью был ещё достаточно силён, чтобы их разум отвергал нежить так же сильно, как она отвергала их. Юриал был среди них, и даже к концу урока он не смог добиться ни одного успеха.

На следующем уроке по пространственной магии всё прошло гладко. Лит, Флория и Юриал уже умели успешно выполнять Обмен, но всё равно время от времени терпели неудачи. Успех в восьми случаях из десяти был отличным результатом, но если бы это случилось во время реальной битвы, то любая ошибка могла стать фатальной, поэтому они продолжали стремиться к совершенству под строгим наблюдением профессора Радда.

Казалось, он тоже изменился, хотя и не физически. Вместо язвительных замечаний и загадок он давал им реальные советы. Радд также объяснял им, в чём заключаются их постоянные ошибки и как их исправить. С его помощью, по их расчётам, ещё через пару уроков они полностью освоят заклинание Обмена и будут иметь больше свободного времени вместе с Фрией и Квиллой.

После ужина Лит придумал себе оправдание и сразу же отправился в свою комнату. Увидев, что Флория так счастлива, он передумал.

«Я расскажу ей о видениях смерти в другой раз. Она наконец-то поладила со своими сёстрами. Я не хочу портить счастье Флории своими проблемами. Её улыбка слишком много значит для меня».

Благодаря Бодрости он быстро вернулся к своему пиковому состоянию, а затем начал работать над коробками.

Теперь, когда он окончательно понял, что в одном магическом предмете может существовать несколько псевдоядер и узнал, как они взаимодействуют с магическими кристаллами, Лит был уверен, что ему удастся открыть хотя бы одну.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/748698>